

Квиквискири Раисы Ивановны, 1941г.р., русской, проживавшей в г.Очамчире по ул.Сухумское шоссе, 190.

В сентябре 1992 года в 3 часа ночи в мой дом пришли пятеро грузинских гвардейцев. В ту ночь его взяли в качестве заложника с целью обмена на грузина-заложника. Госсоветовцы забрали также Аршоа Крия, его жену Светлану Азизовну, Анатолия Ашуба и его отца. Муж пробыл у гвардейцев сутки. Затем его и всех бывших с ним людей отпустили.

25 октября в городе госсоветовцами были подожжены несколько домов.

27 октября к моему дому подъехала машина с грузинскими гвардейцами. Испугавшись, я побежала к соседям. Оккупанты разбили окно и взломали ломом дверь. Попытались забрать машину, но не смогли её завести. Соображая все вещи, уехали на своей машине. Через два часа они вновь пришли. На этот раз им удалось завести машину и забрать её.

После этого ежедневно приходили грузинские гвардейцы. Они забрали все вещи, мебель, разбили и изрезали.

Дома оставаться было опасно, поэтому я проживала у соседей, только иногда по необходимости заходила в свой дом. Решив законсервировать на зиму мясо, попросила молодого соседа заколоть свинью. Мою просьбу сосед выполнил. Разделав тушу, я поставила мясо варить на газовой плите в большой кастрюле. В этот же день 15 грузинских гвардейцев пришли домой под предлогом поиска оружия. Один из гвардейцев увидел, что в кастрюле в большом количестве варится мясо, но ничего мне не сказал.

Вечером у моего дома госсоветовцы устроили засаду, решив, что мясо предназначено для абхазских партизан. Когда я подходила в 9 часов к дому, они окружили меня, посадили в машину и отвезли в штаб. В штабе было много гвардейцев. [REDACTED]

В доме Турнанба гр.гвардейцы избили 25-летнего Эльдара Ломия и его родителей- 62-летнюю Цуцу Ломия и 65-летнего Цакву Ломия только за то, что они абхазы.

Турнанба Зураба, семью Ломия и меня повезли в штаб, где нас допросили. У Зураба обнаружили в паспорте фотографию сына, на обороте которой была запись: "Народный форум Абхазии "Андгылар". Всех нас поставили к стенке, а Турнанба увели. Один из гвардейцев, смазывая руки креном, встал перед нами и, сказав: "Смазываю руки для того, чтобы не испачкаться абхазской кровью", ушел. Через некоторое время он вынес на листе бумаги мочку уха. "Вот смотрите, то-же будет с вами!" - пригрозил он.

По темному коридору нас повели в другую комнату. Здесь стоял Зураб, прижав к окровавленному уху платок рукой. Нас обыскали. У меня отоб-

рали деньги.

Всю ночь и следующий день мы провели стоя. Гр.гвардейцы оскорбляли Эльдара, подзвевали его к себе, заставляли открывать рот и вставляли в открытый рот дуло автомата. Нас не кормили. Только на 2-ой день вечером дали бухку хлеба и воду. Вторую ночь мы простояли в штабе. Ну тро Зураба гвардейцы забрали, и он не возвратился больше.

Ночью гвардейцы принесли яблоки, мандарины и сигарету, видимо, начиненную наркотиком, которую один из гвардейцев заставил выкурить Эльдара. Поведение парня изменилось, т.к. он находился в состоянии наркотического опьянения: он стал обнимать мать, жадно ел яблоко.

Днем нас всех отпустили.

Зураба Турнэнба оккупанты вывели на берег моря. Они выбили ему глаз все лицо и тело изрезали ножом. . Перед смертью ему дали возможность высказаться. Последними словами 70-летнего старика были: "Приветствую идеи и дела Владислава Григорьевича Ардзинба".

Труп З.Турнэнба гвардейцы сбросили в море.

Дочь Ириэ и соседи разыскали труп и привезли домой.

В соседнем доме жил родной брат Зураба Рудик.

Один из оккупантов похвастался: "Я лично его застрелил".

Квак Вискерс Р. И.